

ВОСХОЖДЕНИЕ К НОВОМУ МИРОВОЗЗРЕНИЮ: СМЕНА ПАРАМЕТРОВ ПОРЯДКА

параметры порядка

Постановка вопроса о смене мировоззрений всегда вызывает определенные трудности, а в практике даже чревато конфликтом, поскольку неизбежно возникает вопрос о том, какое мировоззрение является наиболее верным. По умолчанию реализуется представление, что существуют более правильные, истинные мировоззрения, лежащие в основе всеобщего порядка и менее правильные. Такой подход – это попытка превратить движущийся мир в неподвижный, постоянно возвращая его на прежнюю точку развития. И не только тем, что воспроизводится система предшествующих понятий, конструктов, как правило, религиозного содержания, но тем, что человек в них – существо чрезвычайно мелкое и ничтожное, подчиненное божественным силам, природы.

О том, что мировоззрения могут представлять собой сменяющуюся систему оценок мира, обсуждать не принято. Это непростая научная тема, которая требует широких культурных и научных знаний и благожелательного отношения в обществе к участникам диалога.

Однако существование самых разных мировоззрений стало уже общепризнанным фактом культуры. Реально бессильное положение – некогда существовавшее соотношение человека и природы изменяется. Человечество порождает свою культуру, к которым, в частности, относятся и религиозные традиции, через научное знание и практику расширяет свое влияние на окружающий мир. Многообразная культурная практическая жизнь позволяет ему накапливать знания о мире и постоянно менять свое представление о нем, создавать новые концепции. Воззрение на мир – это динамичный процесс смены мировоззренческих парадигм: углубление в понимание природы оказывает обратное влияние на человека, заставляет его строить новые отношения с давно знакомыми природными объектами, и, соответственно, постоянно корректировать свое теоретическое представление об их организации.

Человек будет постоянно уточнять порядок мироустройства, а все споры о том, какой из них наиболее правильный, нужно переводить в иную плоскость. Современный человек может преодолеть этот постоянно тлеющий конфликт только на пути объединения всех ценностей, через постоянную деятельность по согласованию всех представлений. Именно это позволит наиболее продуктивно организовать общее взаимодействие, жизнь современной глобальной силы – человечества.

Однако это становится делать все сложнее, поскольку мировоззренческие системы также усложняются. Приходится не просто соотносить однопорядковые системы, но выстраивать, на основе получаемой о мире информации, мировоззренческие системы с тенденцией, которая бы позволяла этой системе о мире развиваться. Так современные мировоззренческие системы, в соответствии с постнеклассическим подходом, должны включать в себя активного человека, а не просто изображать недвижный гармоничный мир. Это уже иной тип со-организации взаимодействующих систем, иные параметры порядка.

Каждая новая мировоззренческая система не возникает сама по себе, она вырабатывается, а точнее, даже – рождается, основываясь на разившейся способности человека видеть и понимать мир. Исполдволь, на основе системных научных представлений, созревала современная способность человека видеть мир как гармонично соотнесенную целостную систему, саморазвивающийся континуум. Теперь работа в мировоззренческом поле может быть продуктивной только тогда, когда будут устанавливаться соотношения не просто между ценностями, а между параметрами порядка, лежащими в основании мировоззрения. Они же очень сильно зависят от уровня образования индивидов, их насыщенности информацией о мире, создающей своеобразный параметрический резонанс, ведущий к объединению их в систему.

Человек развивает свою мировоззренческую систему для того, чтобы эффективнее организовать свое бытие, устроиться в мире, используя для этого свои знания. Они показывают, что человек уже иначе соотносится с миром, иначе воспринимает свою роль и способен быть адекватным партнером тех сил, которые представляют собой Природу.

Человек, осваивая природу, окружающий мир, усилил себя, приобрел ресурсы, которыми учится распоряжаться. Он осознает себя, распределяется во времени и пространстве. Это его параметры бытия. И одновременно, это осознаваемые им ресурсы, на которые он может опираться. Так, прошлое и будущее можно рассматривать как параметры порядка, присущие миру, с которыми человек соотнесся и в которых человек разместил свои ресурсы. Вполне возможно, это было необходимым условием развития системы, выступающее в форме дистанцирования от себя уже свершенного, создающего прошлое; а так же – от себя как от порождающего, способного явить вероятное, т.е. – будущее. Сам он постоянно остается границей коммуникаций между миром и своей индивидуальностью, мысля себя при этом центром, поскольку сам лично становится участником отношений с миром, соотносится с его силами.

В древних традициях поклонения природе, богам можно рассмотреть именно этот мотив – стремление лично включиться в контакт с конкретными силами, чтобы совместно решить определенную задачу. Умножение сил племени, сообщества могло происходить только за счет личной включенности каждого в решение задачи, в синхронном бытии в момент связи с природой.

измененное состояние сознания

По сравнению с первобытным сознанием именно современное сознание человека является значительно измененным, а точнее, расширившимся и качественно усложнившимся. Это как раз та форма мировосприятия, которая возникает, когда человек стремится к какой-либо цели; осуществляет свое будущее, набирая ресурсы, расширяя свое представление об окружающем мире.

Человеческая психика за длительное время активного восприятия мира стала сложно дифференцированной. Современный человек в своем опыте имеет в большое количество различных состояний – это опыт филогенеза, т.е. опыт всех предшествующих поколений, свернутый в его генетической программе. В принципе он способен переключаться из одного состояния в другое. И, как ни странно, человек часто переключается, даже не замечая этих переходов, настолько они обыденны. Это ролевые социальные переключения, которые многим из нас знакомы, но которые не столь уж прозаичны, как иногда кажется. Просто многие люди из таких переходов часто возвращаются к одной и той же роли, в которой чувствуют себя более удобно и гармонично. Но

иногда нужно совершать более серьезные переходы – с одной принципиальной позиции на другую – мировоззренческие переходы. Они человеку даются более сложно, меняют весь строй его мышления.

Не замечаются переходы тогда, когда система как бы **открыта** к таким переключениям, она постоянно использует этот диапазон состояний, это ее рабочая практическая сфера. Мировоззренческая же сфера является сбалансированной внутри себя системой, как правило, не воспринимающей другие системы. Открытые системы отчетливо наблюдаемы извне. Например, ребенок в игре часто может менять свои состояния, не замечая этих метаморфоз, а взрослые прекрасно видят то, насколько он изменчив. Смену же мировоззрений публично продемонстрировать нельзя, об этом можно догадаться по отдельным, часто неявным и даже скрываемым признакам.

Здесь сравнивать изменения в состояниях сознания невозможно, поскольку у них разная динамика и различные практические задачи. Это становится понятным, когда сравниваешь человека со сложившимся мировоззрением и ребенка. Изменяемость состояний характерна для активно развивающихся систем. Но на состояние открытости нужны большие ресурсы, поэтому ребенок практически всю свою энергию тратит на подобные, особенно им любимые ролевые игры. При этом он осваивает достаточно большой объем опыта, накопленного в филогенезе. Делая как бы наброски этих ролевых соотношений, он становится компетентен в ряде вопросов, которые не имел возможности пережить в своем реальном опыте.

Детский онтогенез, – ролевое поведение и состояние сознания – практически пропитан филогенетическими потенциями. Ребенок, тратя свои ресурсы, всякий раз выбирает новый источник опыта, создавая фактически «фонтан» тенденций. В игре ребенок не просто осваивает игрушки и роли, он **соизмеряет** их с собственными потенциями, решая, тем самым, во что ему в последующем вкладывать свои силы. Детство – это встреча филогенеза с бурно развивающимся онтогенезом. А игра, соответственно, – система переходов, имеющая свою сверхзадачу – поиск правильных, наиболее оптимальных соотношений, в которые человек будет инвестировать свои ресурсы.

Состояние измененного сознания у взрослых – это совершенно отличный от детского жизненный процесс. Это уже изменения в **закрытой** системе. Они принципиально для человека ничего не меняют, но зато очень активно переживаются. Поэтому и кажется, что здесь происходит нечто необычное, хотя все может быть связано только с повышением интенсивности изменений.

Однако система, сформировавшись и закрывшись, в какие-то периоды, может вскрыться, особенно в тех случаях, когда установившийся ролевой режим деятельности не дает устойчивости. Это часто может быть связано с резкими социальными изменениями или интенсивным понижением собственных возможностей, например, здоровья. Тогда возникает попытка обращения к своим скрытым ресурсам, потребность «сорвать оковы». Если это в какой-то мере удастся, человек может попасть в неструктурированное пространство филогенетического опыта, с которым он не соотносится, которое не имеет необходимых для него точек опоры. Это **потенциальная**, но нереализованная энергия, которая получила возможность проявиться, но никак не способна обогатить индивида, а только лишает его устойчивости. Таким образом, человек, вырвавшись из закрытой – привычной и сбалансированной под него – системы, может оказаться в сфере иного – измененного – состояния сознания.

Когда это происходит с обычным человеком, то может потерять устойчивость вся мировоззренческая система, и он будет стремиться перейти к менее сложной, где действуют более простые параметры порядка. Именно поэтому многие люди возвращаются на позиции, где меньше ответственности, где более стандартно распределяются ресурсы, где мир более предсказуем, хотя и имеет много своих негативов.

Другое дело - состояние артистов, которые играют профессионально, т.е. постоянно изыскивают в себе возможности воплощать свои роли. При этом артист может иметь мощное сознание, способное продумать образы всех и построить с ними соотношение, будучи в своем обычном состоянии. Такова, например, роль режиссера, психологическая система которого постоянно остается открытой. Актер может работать над воплощением роли, так же погружаясь в иное состояние – состояние героя. При этом он никогда не находится полностью в образе, но дистанцирован от него, способен себя контролировать.

На определенном профессиональном уровне артист может соотноситься с образом героя практически моментально, без предварительных сложных подготовок. Он «входит» в образ, т.е. принимает, примеривает на себя мышечно-психологический корсет героя, подчиняясь биологии поведения, эмоциональной реакции. Однако так изображается лишь жизнь героя, его онтогенез, но не вся его родословная, хотя артистов учат и этому – знать биографию героя. Филогенетические пласты создателя роли, самого артиста остаются родными. В них он опирается на общечеловеческие качества.

Часто достаточно опыта личной жизни, чтобы у артиста сложился образ, и он им зажил. При этом, как показывает практика, как бы «рядом» с артистом всегда формируется нечто, наблюдающее за ним. Это своеобразная дистанцированная, вынесенная во вне индивидуальная позиция, которая и помогает удерживать контроль над ситуацией. Можно предположить, что это состояние создается филогенетической базой, которая параллельно с образом, на той же самой мышечной основе – теле артиста - продолжает удерживать исходную систему функциональных органов индивида, продолжающих жизнь в прежних ритмах. Актуальные состояния жизни образа осуществляются в презентациях, а действительные – в закрытой коммуникации, обеспечивающей устойчивость системы для самой себя.

Филогенетическая основа позволяет быстро восстановить реальные соотношения и артист, размяв свою пластику в образе, возвращается к себе, или – в себя. Те основы, с которыми он резонирует, не лежат на поверхности и могут быть неизвестны даже ему самому. Просто он в какой-то момент чувствует, что прежнее мировосприятие возвращается, расставляя все по своим привычным местам.

Существует еще одно суждение, что артист, проживая жизнь героя, экономит свои жизненные силы. Об этом можно порассуждать. Энергия для жизни в роли все равно нужна, она не может уменьшиться в жизни артиста. Но возможно, она идет по другим каналам, черпается непосредственно из филогенеза, того потенциала, который ранее был скрыт и не был реализован. В игре же артиста он начинает раскрываться через конкретный образ, его практические действия. Часто эти состояния называют виртуальными и наблюдается особая закономерность в их переживании: возникает эффект лавинообразного прибавления сил. Здесь нельзя не задаться вопросом о мере, которую человеку следует чувствовать и соблюдать. Не всякая психика может выдержать такую нагрузку. Не всякому по плечу и интенсивность переключения из одной роли в дру-

ую. Одновременная же распределенность человека по всем филогенетическим виртуальным образам может быть слишком затратна.

Еще есть часто обсуждаемые интересные сюжеты, связанные с ментальной практикой буддизма. Ламы осваивают такой уровень воображения, что могут породить образ, который воспринимается не только им самим, но и другими. Причем, воспринимается визуально. Этот эффект, в принципе возможен на том основании, что глаза человека могут избирательно создавать внешнюю картину, видимо, тоже на основе сорезонирования с сильным источником колебаний. Это своеобразная зрительная вера. Заданный образ пластичный и натренированный лама может создать на основе своей мышечной системы и транслировать его, опираясь на общечеловеческий опыт филогенетических структур, на соответствующий мышечный корсет окружающих. Одновременно он помогает воплотить его визуальным образом. Конечно, партнеры должны быть очень восприимчивы. При необходимости, в принципе, ничто, кроме ограниченных ресурсов, не запрещает человеку совершать подобные операции. Человек может на основе филогенетических оснований «вырастить» свою «родню», общаться с ними, строить желаемые соотношения. Отношение к образу, заметим, достаточно банальное для культурного человека обстоятельство. Создание подобных творений значительно менее затратная в физиологическом плане процедура, чем вызывающее сейчас споры клонирование. Порожденный человеком из самого себя сонм образов может играть роль защитников, роль охраны. Но это филогенетическое включение будет требовать очень много ресурсов, их надо будет заботиться о том, чтобы их постоянно пополнять. В ином случае не только образы, но и человек долго существовать не сможет.

Поэтому можно говорить, что измененные состояния сознания – это одновременно и закономерный процесс, и случайный. Он может проявляться в большом количестве разных явлений сознания, но важно установить, каковы практические следствия этих изменений. Ведь человеку приходится выстраивать систему мировосприятия для более благоприятного расположения себя в мире, коммуникаций с ним. При всех поворотах событий критерием отбора служит соразмерность, мера. Отбор же совершается укреплением или ослаблением, или даже уничтожением некоторых взаимоотношений, коммуникаций.

По всей вероятности, стоит заметить, что коммуникации, а точнее, множество возникающих соотношений, играют в области сознания немаловажную роль. Особенно важны динамичные – наводимые и тающие – соотношения. Они создают очень гибкую реальность, которая имеет свои устойчивые формы, проявляющие себя в определенных функциях. Сознание, собственно говоря, их и демонстрирует: его функции, проявляя собственную природу, через циклически повторяющуюся коммуникацию осуществляют новые соотношения, отражают эту реальность. Функции сознания, действительно, шире сбора информации о мире – они помогают человеку всматриваться в мир, создавать не плоскостное, но глубинное измерение.

Таким образом, продуктом коммуникации (самых разнообразных форм связей) являются **соотношения**, порождающие реальность, которая затем уже существует по своим внутренним, присущим природе естественным законам, и включает в себя порождающих коммуникацию агентов, в том числе, и человека. Более сложные коммуникативные построения включают в себя (снимают в себе) информацию о предшествующих процессах, отражают установившиеся принципы связей, чем обогащают существующий коммуникативный процесс, а так же формируют вероятностные перспективы.

диалог мировоззрений как возможность

Мировосприятие определяется тем, сколь сложные пласты реальности могут отражаться в новейшей структуре. Есть модели, которые можно назвать зеркальными, плоскостными. А есть – линзовые, в которых человек замкнут в определенных границах, где верность отражения реальности имеет пределы. Стремление наиболее эффективно строить практические отношения с миром приводит человека к созданию более глубокого – голограммного мировосприятия, когда через отдельную часть видно все целое.

В принципе, мировоззрение – замкнутая на себя согласованная и устойчивая система соотношения человека с миром. Но при этом не может быть двух абсолютно идентичных систем мировосприятия. Их носители обязательно будут так или иначе соотноситься друг с другом, вступать в диалог. Внутри мировоззренческой системы человека возникают механизмы использования ресурсов природы и своих сил, а так же механизмы их воспроизводства. Это крайне важные вопросы, которые заставляют людей постоянно находиться в диалоге и уводят их мировоззренческие противоречия на второй план. Живое практическое взаимодействие становилось реальной системой связей различных мировосприятий. Оно сплетало ткань из практических контактов по совместному решению задач сохранения и воспроизводства жизни. Так, урон, нанесенный природе, изначально полагалось исправлять, точно так же полагалось вернуть то, что забиралось у нее человеком. Поэтому, по мере обнаружения себя в природе, человек начинал решать вопросы возвращения долгов и себе, например, восстановления здоровья, потраченных сил, ресурсов. Хотя, конечно, это было не только личной потребностью, но и задачей сообщества, рассматривающего человека как собственный ресурс.

В связи с этим в воззрениях на природу, окружающий мир можно найти и компоненты личного отношения, и отношения сообщества. Общественное сознание часто было рамками сознания индивидуального. И человеку приходилось увеличивать свою гибкость, чтобы удовлетворять требованиям сообщества и своим собственным потребностям.

генерирование и архивирование опыта

Человек в своей жизни всегда сотворяет новое, творит соотношения с миром, которые становятся опытом его жизни. Но индивидуальные находки играют и более значительную роль – они уходят в память поколений. Онтогенетический процесс постоянно обогащает филогенез человеческого рода. А через системные процессы происходит генерирование и архивирование человеческого опыта.

Онтоопыт в процессе архивирования изменяет свою форму. Сжатие индивидуального опыта может привести к принятию нового внешнего проявления, «оболочки» с новыми потенциями. Но свернуть можно не всякий опыт, а только хорошо сбалансированный, системно соотнесенный опыт. В принципе это говорит о том, что только качественный опыт может быть архивирован и именно поэтому он может впоследствии поддерживать дальнейшее развитие системы.

Возможно представить процесс, который приводит к архивированию опыта. Система развивается до момента обнаружения своих границ, а точнее, до обнаружения своей ограниченности, т.е. невозможности развиваться далее. Это может произойти из-за сложности распределения ресурсов в значительно расширившейся периферийной сети. Развитие замедляется, возникают активные обратные связи, после чего начинает-

ся реакция по сжатию, стягиванию народившихся системных соотношений к их ядру – человеку. В результате возникает концентрированная среда – своеобразная оболочка обобщенного опыта, которую человек при необходимости может вновь осваивать и использовать в своей жизни.

Такой архивированный опыт может быть и собственным – онтогенетическим, и филогенетическим. В любом случае он может быть использован, поскольку этот опыт принципиально человечесен. Однако его нужно включать в активную жизнедеятельность человека с помощью специальных приемов, через активное построение соотношений. Припоминание можно считать одним из таких приемов, который используется абсолютно всеми, независимо от возраста и положения. Во многих культурах специально учат сохранению памяти, припоминанию даже того, чего не было в собственном опыте. Здесь, скорее всего, речь идет о развитии интуиции, извлечении родительского опыта, который может быть адекватен для текущей ситуации.

Опыт человека может нарастать неосознанно, спонтанно, а может – инициативно и контролируемо. Последнее требует значительных усилий и специальной подготовки. Ведь нужны не просто горы хаотического опыта, а знания и практика балансировки возникающих соотношений. Иными словами, человек должен специально решать задачу по созданию эффективно развивающейся системы, благоприятно распределяющей свои ресурсы. Речь фактически идет о вопросах управления балансом своих ресурсов. Только тогда индивидуальный опыт, генерированный опыт онтогенеза, может быть эффективно архивирован и так же в последствии эффективно извлечен из памяти.

человек как противоречивость

Но совсем не обязательно, чтобы человек всегда действовал правильно. Человек принципиально проблематичен. Он способен развиваться даже при неблагоприятных ситуациях. И этот опыт так же имеет для него положительное значение. Он стал применять его как инструмент – восходит на новые вершины через создание порогов. Человек перед ними не останавливается, он от них отталкивается, как от незначительных препятствий внешнего мира, познавая и мир, и собственно пороги.

Проблемность – это не случайно появившаяся особенность человека, это его сущностное качество. Причем, качество, которое стало центральным в его современной самооценке. Человек стремится вперед и стимулирует себя к этому наличием риска, осознанием того, что поставленная задача может оказаться неразрешимой. Человек часто пользуется противопоставлением. Это и способ познания, и способ бытия, выражающийся как в умении выявлять противоречия, так и в тяготении к конфликту.

Проблема жизни человека через конфликт и риск не так проста, как может показаться на первый взгляд, когда мы хотим просто устранить все проблемы и неясности. Чем больше человек хотел сделать мировоззрение и порядок устойчивыми, тем больше проблем возникало. Природа человека сопротивляется жесткости, однозначности. Можно попытаться рассмотреть эту проблему с разных сторон.

Наиболее ощутимо для человека как природного существа, как видно, именно столкновение. Оно оставляет след в памяти, в сознании и как естественное свойство человека успешно используется им в практических целях. Возможно, это специфическая форма самообнаружения, способная отличить его от животных. Она может свидетельствовать о перестройках в его психике, о происходящих системных изменениях. Человек превратил конфликт в инструмент.

Скорее всего, животные себя не обнаруживают, они для себя есть данность, подчиненная рефлексам, сохраняющим их и способствующим жизни в окружающей среде: конфликт для него – это граница жизни, после которой ресурс жизни может оказаться исчерпанным. Человек же, будучи свободным от рефлексов, должен был вести себя иначе. Он мог быть столь успешен в природе как животное, имеющее уже готовый родовой опыт, и все время обнаруживал эту свою несостоятельность. Зная, что не имеет силы зверя, но стремясь к этому, он постоянно обнаруживал самого себя как **границу**, препятствующую стремлению удовлетворить свою собственную потребность.

Чтобы выжить, необходимо было преодолеть эту границу. И единственным вариантом решения задачи был поиск новых приспособлений, использование имеющейся свободы для создания качественно нового опыта.

Признание конфликта как данности и использование его как инструмента и было таким приспособлением. Приняв это свойство жизни, человек смог выйти за границы своего животного состояния и даже – подняться над ним. Человек, дистанцируясь от себя прежнего, скорее всего, смог **обобщить** свой опыт переживания конфликтов, опыт их предчувствия. Ведь будучи свободным от жестких рефлекторных реакций, он мог не входить в конфликт, а только к нему приблизиться, как бы прогнозировать его. Фактически он чувствовал опасность, риск, но при этом вел себя не рефлекторно, а по-новому, «интеллектуально». Он выполнял не мышечное действие, например, уходя из зоны конфликта или нападая, а оценивал. Он мог произвольно строить свое поведение, осуществляя дальнейший поиск и накопление информации, выявляя все наиболее ценное.

Мог ли человек вообще жить без конфликта? Скорее всего – нет. Он выходил из животного мира и конфликт, возможно, был первым состоянием, которым он стал управлять, владеть как инструментом.

В этом конфликтном опыте для развития человека открылись новые перспективы. Человек смог овладеть новыми ресурсами, которых не было у животного: природа человеком не просто осваивалась – она присваивалась. Возникла новая – человеческая – ниша существования. Человек владел этим новым ресурсом до тех пор, пока вновь не обнаруживал ограниченность своих возможностей. И он вновь вступал в конфликт бытия = бытовой конфликт, и через это **противостояние** вновь познавал мир. Он осваивал противоречие как способ продвижения в окружающий мир и получения новых ресурсов для жизни.

Находясь вне жесткой зависимости от конфликта, человек выявлял его качество как инструмента. Он обнаруживал напряженность и разрушительную силу конфликта. Он мог теперь сравнить конфликтную напряженность с другими своими состояниями и обнаружить, что в природе есть так же и благоприятные состояния, в которых человек не сжимается, а расслабляется, раскрывается. Это состояние благоприятности стало альтернативой напряженности, конфликтности.

Можно заметить, что человек стал использовать конфликт для получения благ, стал использовать напряженность для получения расслабления. Возникла связка: «борьба за хорошее», «добро и зло»; складывались поговорки, например, «нет худа без добра» и т.д. Освоение этой дихотомии через наблюдение за опытом тоже стало со временем инструментом познания и тоже создавало определенные преимущества. Человек, понимавший устойчивость этой связи, имел приоритет в освоении мира не только

перед животным миром, но и перед теми, кто опирался только на представление о конфликте.

Приближение к конфликтной зоне человек, как и всякое животное, способен почувствовать; но он может не втягиваться в конфликт, а переживать это чувство как самостоятельное, воспринимать существование риска конфликта. Это состояние вызывает у человека все подготовительные физиологические реакции и дает ему возможность их ощутить и оценить. В некоторых случаях, как можно предположить, человек способен как бы «перемещаться» по этим состояниям и переживать даже следы прошедших переживаний. Особо развитые индивиды способны удержать в памяти этот опыт и переживать затем и сами эти следы.

Если связывать конфликтность с самообнаружением через познание результатов, следов собственной деятельности, то тогда риск как самоощущение не может выполнять когнитивную функцию. Конфликт создает само-познавательный эффект за счет информации о внешнем, противостоящем человеку, мире, оставляя, удерживая эти следы. Часто они просто остаются на теле человека и свидетельствуют о его мужественности. Ощущения и переживания – факт внутреннего мира. В них человек себя и не покидает; он равен самому себе и сказать о себе что-то новое, пожалуй, не может. Лишь со временем он приобрел способность сосредотачиваться на своих внутренних состояниях и затем дистанцироваться от них. Самопознание через переживание требует сложноорганизованной психики.

Можно только сказать, что внутренний мир отражает мир внешний, но существование внутренних структур не столь очевидно для человека, как существование внешних, природных структур. При этом открытия во внешнем мире увеличивают количество переживаемых рисков во внутреннем мире и развивают его как целостность.

толерантность, терпимость

Терпимость – форма поведения, альтернативная конфликту. Может ли он заменить конфликтность, противоречивость, быть продуктивным для самообнаружения? Как же осуществляется самоосознание при обтекаемом, неконфликтном поведении? Только продуктивность позволит такому виду взаимоотношений как терпимость стать основой новой культуры.

Терпимость, толерантность может быть, скорее всего, формой самоудержания от конфликта, а не формой самообнаружения. Это – ответ на чувство риска, развитая способность торможения. Толерантность не может считаться подобной благу, где возникает полная благоприятность, поскольку это не расслабление, а контроль, управление риском. Хотя, конечно, этот факт сам по себе, при современных глобальных угрозах, может быть оценен как благо.

Терпение – особая зона, в которой человечество за всю свою историю уже создало систему связей, упреждающих риск, не дающих ему реализоваться. Это, конечно, позволяет в какой-то мере уйти от риска, но только через его откладывание. Насыщение доконфликтной зоны различными связями изменяет сам риск, форму его проявления и разрешения. И во многих случаях этого уже вполне достаточно, чтобы говорить о предотвращении риска. Но нельзя говорить о его преодолении. Преодолевается риск по-прежнему, через конфликт, через его осознание и выход за его пределы. Было бы правильно понимать конфликт как форму проявления противоречия, а за его пределы выйти практически невозможно, хотя возможно понять.

Риск так же можно понизить через работу во внутреннем мире. Переживание риска создает у человека напряженность, порождает потребность поиска или создания других соотношений, которые были бы более оптимальны как для самого человека, так и для того мира, в котором ему приходится жить.

Стоит так же подумать о том, насколько достижимо благо, добро – та расслабленность, которая возникает после прохождения через конфликт. Может быть вообще это трансцендентное, запредельное состояние, которое для человека достижимо с трудом. Или оно может оказаться для системы столь же рискованным, как и конфликт, создавая в ней тотальную расслабленность, отсутствие тонуса, приводящее к разрушению сложных структурных связей.

поход за ресурсами

Можно возвратиться к вопросу о том, зачем человеку нужно познавать этот мир, почему он всегда был так любопытен? Познание должно что-то давать. И оно давало природному существу новые ресурсы для жизни. Причем, эти ресурсы как бы возникали, порождались, а не лежали в природе как некий клад. Качества мира становились для человека ресурсами потому, что он научился их использовать. Отношения человека к природе становилось в принципе ресурсопорождающим фактором. Правда, это соотношение должно было всегда соответствовать определенной мере.

Необходимо отметить, что понимание конфликта как простого столкновения не позволяет адекватно оценить мир. Современный человек способен понимать не один фактор, а соотношение; не просто препятствие, превращенное в инструмент, а противостояние как таковое, превращенное в инструмент. Еще раз: человек теперь находится не как животное – под конфликтом, не просто дистанцирован от него, как древний человек, а находится над конфликтом, обобщив его в противоречие, противостояние. Поэтому, когда речь идет о понижении рисков, когда человек терпит и как бы отдаляет конфликт, то он с ним еще не работает. Он продолжает дистанцироваться, создавая все большее расстояние, но не может его избежать совсем. Это управление не столь эффективно, как могло бы быть.

Наиболее эффективным является метод работы с противоречием, через противоречие. Именно в этом случае человек может оказаться за границами старой системы отношений. Выйти за ее пределы можно только в том случае, если конфликт в виде противоречия интериоризовать, поместить внутрь самого себя, пройдя его мысленно. Такое интеллектуальное прохождение конфликта – одна из эффективных форм развития системы.

Современная работа с задачами развития только и может быть осуществлена с помощью интеллекта при использовании противоречия. Именно это придает скорость развитию, поскольку не забирает у системы лишние ресурсы, которые та могла потерять в реальном конфликте.

Таким образом, можно сказать, что человек как система уже вырос из состояния зависимости от столкновения со своими собственными ограничениями, рождающими конфликт. Она сумела обнаружить границы и сумела проблему интеллектуализировать (интериоризовать) и разрешить конфликт на внутреннем уровне. Это работа с противоречием, преодоление границ иным методом. Возможно, что для системы всегда есть границы большей или меньшей сложности. И когда возникает способность интеллектуального способа работы – он тоже начинает использоваться для этого.

На первом этапе проблема преодоления границы – препятствий состояла в мобилизации физических сил, с помощью которых в преграде создавался прорыв, и система находила возможность дальнейшего развития, умножения своих ресурсов, если имела на то еще силы. На следующем этапе, когда конфликт мог отдаляться, силы экономились, накапливались, и, нередко, для того, чтобы так же вступить в открытый конфликт, столкновение. Но при этом все же возникала и практика дипломатических переговоров. Наконец, все эти противостояния создали соответствующий интеллектуальный опыт, который и позволял через размышление, с помощью опережающего отражения разрешить конфликт.

И с этого момента становится важным, что существует внутреннее поле работы с конфликтом. Фактически интериоризованное противоречие создало предмет для психологии, когда «добро и зло» как противоречие меняли соотношение между собой, что позволило человеку приобрести соответствующий опыт, динамику и пластику соотношений. Через изменение соотношений, а точнее, через изменение своего отношения, человек мог перестать в конфликте видеть неизбежное несчастье; конфликт он мог воспринять в положительном ключе, как предупреждение к возможному ухудшению в развитии событий. Конфликт не менял само событие, но менял отношение к нему со стороны человека и мог сберечь его ресурсы и помочь, например, правильно распределить их.

Иными словами, живое существо, в частности, человек, мог находиться под конфликтом, вне конфликта и «впитать» в себя конфликт. Он может так же - одновременно находиться во всех этих состояниях, ощущая противоречие над собой, вне себя и внутри себя. Вообще же развитие человека через противоречие – естественная форма его системного существования. А риски для человека – постоянное поле напряжения, которое создает мотивацию на поиск, порождает творческую активность, способность выбора.

Человек может распоряжаться ситуацией, выбирая, к каким рискам он может приблизиться. Если у него есть интеллектуальные способности, то он может разбираться с конфликтами, свернутыми в противоречие. А если способности отразить противоречие не хватает, то он будет находиться в поле риска, предшествующего критической форме разрешения конфликта, ведущей к потере значительной доли имеющихся ресурсов.

Вообще же можно говорить, что человек тяготеет к сосуществованию с конфликтом, но не потому, что он конфликт порождает, а потому, что он конфликтом «питается». Он может восходить на нем к новым вершинам, преодолевая границы и находя способы усиления своего потенциала.

Конфликты же не порождает никто, они возникают сами как проблемные зоны при развитии систем. При встрече их друг с другом обнаруживается недостаточная согласованность, определенная граница и есть необходимость эту границу преодолеть. Возможно и другое прочтение ситуации встречи: нарождающаяся система развивается, пока у нее хватает ресурсов. Но она расширяет свое влияние и ресурсы направляются в зоны, которые еще не освоены, что вызывает системные напряжения. Граница чаще обнаруживается не во вне, а внутри, как истощенность, неспособность инвестировать дополнительные ресурсы на обеспечение потребностей развития.

Возможно, что это две разные модели возникновения границ, которые создают и свои сценарии последующего развития, где система может идти по пути свертывания

своих ресурсов, угнетения, или, наоборот, по пути прорыва. Человек будет использовать те сценарии, которые позволят ему оптимальным образом распределять ресурсы: тратить на познание мира ровно столько, сколько даст дополнительные ресурсы, но не создаст угрозы существованию самого человечества.

Это фактически делает задачу развития мировоззрения практической научной задачей. Необходимо мировоззрение понять как инструмент, позволяющий создавать сбалансированные отношения с окружающим миром. И поскольку ресурсные соотношения, которые устанавливаются у человека с природными системами, со временем исчерпываются, то приходится переходить на новые уровни взаимоотношений. Причем, они должны изначально характеризоваться как соразмерные системы, учитывающие требования развития мира и его баланса.